

POV

Все находящиеся в штабе сотрудники с замиранием сердца наблюдали, как огромный десятиметровый меч, который состоял из, казалось, самой тьмы и втягивал весь окружающий его свет, лишая мир красок, летел в Древнего Гримм. Оказавшись с Гримм на расстояние десятка метров, меч врежется в появившийся вокруг Гримм купол. Он сильно отличался от всех ранее показанных как своей густотой, что с трудом удавалось разглядеть происходящее внутри, так и толщиной, что была около полуметра.

При столкновении образовались ударные волны, разметающие стоящих в десятках метрах деревья, выкорчевывая их чуть ли не с корнем. Стоящие вблизи Гримм мгновенно были рассеяны полностью, развеявшись при этом по ветру. Мгновения противостояния меча и щита превращались в секунды, а те постепенно перерастали в минуты, после которых всё равно нельзя было с полной уверенностью сказать о возможном победителе в этом противостоянии.

Корабли, с камер которых трансляция и происходила, меняли своё положение для лучшей передачи информации о происходящем. Спустя семь минут появились первые результаты противостояния, которые были не в пользу меча. Стала заметно его уменьшение в размерах. Это не происходило резко или внезапно, но изменения были достаточно плавными для того, чтобы заметить это не сразу, а спустя какое-то время. Купол же не менялся, если не считать, что он стал чуть ярче и сильнее в точке соприкосновения с мечом.

Когда у смотрящих это видео сотрудников уже появились сомнения в успехе атаки, по не отключённой связи раздался завораживающий голос.

– Один меч ты стойко выдержал, – слова Виталия так и сквозили большой порцией азарта и предвкушения. – А как ты выдержишь второй?

Камеры кораблей наконец-таки нашли маленькую фигуру, стоящую на воздухе. Приблизив картинку, можно было увидеть детали. Пять хвостов, что выглядывали из его спины, имели достаточный объём, чтобы за каждым можно было спрятать по человеку. Торчащие вверх лисьи ушки и топорщащиеся красные волосы двигались хаотически. Картинка не могла достаточно качественно передать его выражение лица, но Винтер была уверена, что там находилась улыбка во всю ширь, из-под которой выглядывали увеличенные клыки, и выразительные серебряные глаза, которые лучше всяких слов передавали все мысли владельца.

Подняв свою правую руку ввысь, он протянул к ней все свои хвосты, после чего появилось что-то похожее на глиф Винтер, только гораздо большего размера. Огромных размеров круг, внутри которого символы и фигуры двигались, образуя причудливые узоры, смысл которого был не понятен никому, наверное, кроме создающего его парня. В следующее мгновение в воздухе появился ещё один огромный меч, который оказался больше предыдущего в полтора раза. Это вызвало нервные смешки, что вылилось в виде неудачных шуток, но отличился один из операторов.

– Неужто, он, таким образом, что-то компенсирует, – с кривой улыбкой сказал сидящий неподалёку оператор, но его услышали.

– Никак нет, ни одна девушка не уйдёт от меня неудовлетворённой, – с усмешкой ответил Виталий. – А если ты такой умный, то попробуй сжать этот меч до нормальных размеров, – сказал этот лис, после чего на мгновение замолчал. – А ведь это идея!

Уже спустя мгновения можно было увидеть рябь по всему мечу, и он начал уменьшаться, пока

не достиг четырёх метров. Следом меч оказался в руках у Виталия, после чего из его уст вышла такая ругань, что некоторые в удивлении слушали, а некоторые (Илия) достали блокноты и записывали все ругательства. А речь сводилась к такому:

«Невероятно! Насколько же это было трудно, ведь так можно непроизвольно надорваться и оказаться в туалете. Так ещё помимо этого, её с таким удивительным трудом приходится держать в таком состоянии, иначе она может в любой момент взорваться и отправить небольшую часть земли в радиусе нескольких десятков метров, а возможно и больше, к неизвестной деревне под названием Ебенья»

Мгновение и человек пропадает из одной камеры корабля и появляется на другой, прямо под куполом Древнего Гримм. Неуловимое движение его рук и меч летит в Древнего, а маленький человек, по сравнению с Гримм, исчезает. Ничего не происходило до тех пор, пока в динамиках не раздался голос.

-Искусство это взрыв: Дестабилизация!

В отличие от ожиданий что-то произошло, но называть это взрывом язык не повернётся ни у кого. Не происходило вспышек, ударных волн или хотя бы ветра. Происходило... странное. Цвета вокруг Древнего Гримм начали собираться в него, становясь многими оттенками серого. Сначала два метра превратились в серую картину, словно плёнка старых фотоаппаратов, потом пять, семь, десять, двадцать, пятьдесят. Все цвета собирались вокруг Древнего Гримм, и происходило что-то непонятное. Цвета собрались в шар и перемешивались, сжимались, разжимались, возможно, даже начинали вибрировать, но это было сложно понять, ведь вокруг начала появляться рябь, что закрывала обзор камерам.

-Винтер... - неожиданно раздаётся тихий и можно даже сказать робкий голос Виталия.

-Да?.. - спрашивает Винтер, каким-то чувством понимаю, что сейчас будет что-то плохое.

-Можешь сделать, чтобы корабли улетели как можно дальше за оставшееся время? - всё тем же робким голосом спрашивает этот лис.

-Что случилось? - Винтер задаёт вопрос, параллельно дав разрешение на экстренное выполнение приказа в обход Айронвуда. Это разрешение могут использовать немногие и только в экстренных ситуациях, а интуиция Винтер твердила, что ситуация как раз таки экстренная.

-Пытаясь сжать заклинание, я за неимением альтернативы в виде идеального контроля использовал ауру и своё проявление для такого сильного сжатия... - всё также неловко он пытается довести Винтер до понимания ситуации, но медлит и мнётся.

-И? - Винтер непроизвольно напрягается словно струна.

-Какой аспект у моего Проявления? Что будет если в одной точке сжать огромный объём энергии? - Виталий отвечает на вопрос вопросом, но Винтер многого и не надо было.

-Пространство... - практически шепчет Винтер и резко вскакивает к месту оператора по управлению кораблей, непроизвольно используя ауру для ускорения.

Даже есть это лишь малый шанс появления чёрной дыры или чего-то подобного, то лучше перестраховаться, чем потом жалеть о бездействии.

-Всем кораблям, говорит Винтер Шни! Немедленно увеличить скорость до максимальной! Это вопрос вашей жизни и смерти! – напряжённым голосом транслирует по связи всем кораблям, что находились в относительной близости от Древнего Гримм.

Когда тебе говорят об опасности операторы, ты хоть и воспринимаешь это со всем вниманием, но не всегда можешь выполнить их приказ, ведь бывают ситуации, что советы операторов могут быть не самыми корректными. Только если в этом уравнении заменить оператора на командующую Винтер Шни, предупреждение обретает совсем иные краски, и ты хочешь, не хочешь спешить начнёшь.

Пилоты выжимали все ресурсы двигателей, стараясь оказаться как можно дальше от данного места, и в данный момент их не заботили причины этого. Вот только ничего не происходило минуту, две, пять. Все немного успокоились и стали нелестно отзываться о парне всполошившем их.

-Виталий, что должно было произойти? – Винтер задаёт вопрос по связи.

-Насколько далеко корабли? – у лиса уже в привычку входит отвечать на вопрос вопросом, что немного раздражает Винтер.

-Сорок километров, – вместо Винтер отвечает Илия.

-Этого более чем достаточно. Значит можно больше не сдерживать, – они получают странный ответ, но вскоре всё встаёт на свои места.

Так как камер на месте действия осталось мало – лишь несколько беспилотных дронов, нельзя было понять всю картину, но и доступного оказалось достаточно для того, чтобы у многих встали волосы дыбом. Особенно у пилотов кораблей, которые недавно отлетели.

Из центра купола, где всё ещё находился Древний Гримм, образуется первая тёмная, но прозрачная, волна, что ударяется о купол изнутри и исчезает, а спустя мгновение вновь появляется новая волна и вновь разбивается о купол. Потом ещё и ещё с увеличивающейся частотой, пока волны не стали постоянными. Древнего от каждой волны сводило судорогой, а когда волны участились, он был похож на человека, которого били электричеством. Возможно, если бы его не сдерживали тени, то реакция могла быть иной.

В один момент был услышан треск. По куполу начали расходиться трещины. Одна за другой они образовывали серый узор на чёрной поверхности купола, пока тот чуть ли не полностью был испещрён ими. Мгновение и он исчезает. Одинокая волна уходит вдаль, после чего всё затихает, словно в неверии, но это была иллюзия, ложная надежда, в которую хочешь верить. Уже через секунду волна повторяется, только на этот раз она была непроглядна. Оказавшись в десятке метрах от одного из дронов, он прекратил движение.

Секунд пять ничего не происходило, что позволило Винтер увидеть стоящего на воздухе Виталия, который находился перед дроном, и также наблюдал за куполом. Подумать о чём-то ещё Винтер не успела, ибо из купола донёсся устрашающий визг. Не такой, как у испугавшейся живности или человека, а иной. Предрекающий, торжествующий и полный радости от обрётённой свободы.

POV END

Слыша этот крик, мои уши хотели свернуться в трубочку, а душа рухнуть в пятки. И это была лишь рефлекторная реакция, но когда в голове всплыл образ тех, кем могли быть эти

неизвестные и кричащие существа, душа начала биться в истерии, а пятая точка тактично намекает, что лучше всего убегать и как можно дальше. Желательно на другую сторону планеты, но даже так, она была не уверена в нашей сохранности. Только хотел выполнить её рекомендации, но, увы, не срослось.

Из тёмного купола, граница которого находилась в двадцати метрах, вырвалась тёмная конечность, которая делает *хватать* и я оказываюсь уже внутри купола. Будучи в такой ситуации делаю попытку применить перемещение, но это была именно попытка. Коснувшись Проявлением того места, куда хочу переместиться, мне приходит осознание. Мне не хватает ауры для перемещения, а место находится настолько далеко, что поговорка «Раком до Китая» звучит более выполнимой, нежели это.

Меня охватывает паника. Я тянусь Проявлением к разным местам. Штаб, где находится Винтер, Академия, девчонки, родители, мой дом, но ничего не происходит. Хотя неверно выражаюсь. Я чувствую места, можно даже сказать, что вижу при помощи своего Проявления, но будет вернее сказать, что чувствую, как при помощи рук. Чувствую всех живых в штабе, чувствую Винтер, как она и многие другие суетятся и что-то делают. Чувствую академию, свою комнату в ней, некоторых преподавателей и какие-то странности, но не могу сказать какие. Чувствую своих сестёр, Ирию рядом с ними, Блейк, Вайс и Аву. Они с кем-то сражаются и даже одерживают верх. Мои родители в Вейле, не знаю, каким образом я это понял, но присутствует уверенность, что они определённы в Вейле, и у них всё хорошо. А дома у нас спит Цвай. Мда, очень полезная информация.

Только это не помогает мне спастись! Мне что-то мешает и создаёт с теми местами такое расстояние, что при попытке переместиться я выжму из себя все соки, и вывалюсь на той стороне даже не трупом, а трухой или прахом. Пытаюсь вновь всё повторить, но напрасно.

«Можешь даже не стараться» – в голове раздаётся знакомый мне грубый голос, но он отличается от всех предыдущих. Больше не было презрения, насмешек и тому подобного. На их место пришли серьёзность и собранность, присущие бывалым воинам.

«Ты в измерении «трэчей», при переводе с одного из забытых языков, который первый их охарактеризовал, означает «тварь из темноты родившаяся». Отсюда не получится спастись без воли хозяина измерения» – неизвестный продолжает говорить серьёзно, но следующая его фраза начала отдавать предвкушением и смехом.

«Или убить его» – после этих слов он начал заливаться громким и басовитым смехом, как не в себя, словно ему рассказали знатную шутку.

«А так и есть, очень хорошая шутка. Чтобы такое ничтожество, как ты, что-то смог сделать хозяину этого измерения, надо сойтись всем звёздам в ряд и сплясать польку, при этом напевая похабную песню» – всё ещё продолжая смеяться, говорит этот шутник.

Всё это время тёмная конечность продолжает тащить меня в неопределённом направлении, что меня категорически не устраивает. Я её жёг, морозил, проращивал в ней растения, разрезал воздухом, освещал светом и отчаянно бил тьмой, понимая тщетность этих действий. Конечности если и стало неприятно, то это никак не сказывалось на её скорости. Меняя тактики, чередуя методы, я стараюсь выбраться, но не получается. Конечность, словно состоит из твёрдого тумана и мгновенно восстанавливает свою целостность. Поэтому доходит до откровенных на первый взгляд безумств.

Смешать прану с маной и отправить полученную смесь в заклинание? Легко. Ударить

выбросом нейтральной маны, праны, ауры. Напитать выросшие когти праной и резать тьму конечности. Использовать в одном заклинании все стихии одновременно. Бью ногами, руками, хвостами, используя разные варианты моих энергий, но результат дало совсем иное.

Что ударило мне в мозг, я не знаю, но соединить ауру, прану и ману, после чего пустить этот аналог ядерного топлива в магическом мире по своим венам и артериям вперемешку с кровью... Не самое умное решение. Особенно вкупе с тем, что это происходит и в энергетическом теле...

Мне откровенно сносит крышу. Огромная прорва энергии, которую тело даже не просит, а требует потратить, одновременно с жаром и болью по всему телу... Не делали меня адекватным. Точнее адекватнее, чем это обычно, ведь найдутся злые языки, что назовут меня неадекватом, и даже частично будут правы.

Но точную степень неадекватности может охарактеризовать именно один мой поступок, что удивляет даже моего наблюдателя в голове настолько, что он замолк.

Я отрываю кусок тьмы и глотаю её, проталкивая её себе в пищевод. Самый смак ситуации в том, что эта тьма кажется мне самым вкусным, что я ел на свете. Непроизвольно приняв в свой источник такие стихии как: свет, ветер, лёд, природа и конечно тьма, начинаю рвать тeneвую конечность, которая, оказываясь, выглядит как шестипалая ладонь, с четырьмя фалангами пальцев, которые оканчиваются когтями-лезвиями. Только теперь поглощая всю тьму в себя.

Всё во мне начинает трепетать от этого вкуса, а в нутре раздаваться какое-то удовлетворённое урчание. Стараясь не упустить ни одного доступного кусочка, разрываю и поглощаю. Во время этого начинает раздражать голос неизвестного, который вновь начинает говорить.

«Безумец... Как есть безумец» – в голову вторгается вид, как силуэт массивного мужчины качает головой.

«Точно такой же, как и ... он» – на мгновение его речь останавливается, после чего раздаётся громкий смех.

«Из тебя может быть толк» – раздаётся довольная речь, после чего мужчина замолкает.

На этот момент моё внимание сосредоточено на столь вкусной тьме, которая неожиданно начинает ускользать меня. Сперва старается не попадать в мои руки, после чего и вовсе начинает держать меня лишь несколькими жгутами, оставляя меня в подобии пузыря, но этого мне мало. Мне хочется большего!

Из правой руки и хвоста природы вырываются побеги, что отрывают куски тьмы, и поглощаются мной. Хвост льда, выпуская несколько иную ману, нежели прежде, замораживает тьму, после чего её можно взять рукой, но это было в пределах безумных ожиданий. Больше всего отличается хвост тьмы, о котором я думал, как о самом малоэффективном хвосте в данной ситуации. Он начал притягивать и всасывать окружающую меня тьму с эффективностью большей, чем мог продемонстрировать пылесос.

Прийти в себя мне удалось лишь в тот момент, когда я осознал себя, бегущим за тёмной конечностью, которая натуральным способом убегала от меня. Именно из-за этой картины мой мозг выдал ступор, после которой мысли пришли в норму.

Ну и ещё в некоторой мере мне помогло удовлетворённое рычание, которое исходит из двух мест. Откуда-то изнутри моей груди и из пасти находящегося рядом Гримм, в котором я узнаю

Хати, сражавшегося со мной Альфу Гримм. Прислушавшись к этому рычанию, понимаю, что оно синхронное и прекращается одновременно, стоит Хати посмотреть на меня.

-Привет? - неуверенно здороваюсь и машу ему рукой. Или ей?

Отступление.

Всем привет от автора) Я пишу это произведение на протяжении трёх месяцев и мне очень хочется услышать мнение читателей о самой книге.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2549317>